

УДК 316.4, 316.6, 316.7

ББК 88.4, 88.5

Поколение Z и практики образования: постановка проблемы¹

Поляков Сергей Данилович,

доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Кривцова Наталья Сергеевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента и образовательных технологий, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Аннотация. В статье описываются основания для анализа соотношения социокультурных и психологических особенностей современных старших подростков (тракуемых как представители поколения Z) и тенденций российской образовательной практики. Подчёркивается, что для такого анализа необходимы теоретические и эмпирические исследования проявления в школьной повседневности характеристик, приписываемых поколению Z, а также анализ релевантности деятельности педагогов этим особенностям. Анализируются социологические и культурологические подходы к анализу феномена поколений, приводится и проблематизируется концепция поколений Н. Хоува и В. Штрауса, суммируются гипотетические описания особенностей поколения Z, предлагаются варианты интерпретаций этих описаний, определяются задачи дальнейшего исследования выделенных феноменов.

Ключевые слова: поколение, поколение Z, старшие подростки, образовательные практики.

Generation Z and Educational Practices: Problem Statement

Poliakov Sergei D.,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Psychology, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Krivtcova Natalia S.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Management and Educational Technologies, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Abstract. The article describes the basis for the analysis of the relationship between sociocultural and psychological characteristics of modern older adolescents (regarded as representatives of the Z generation) and trends in Russian educational practice. It

1. В статье отражены результаты исследования, поддержанного грантом РФФИ №18-013-00853

is emphasized that such an analysis requires theoretical and empirical studies of the characteristics attributed to the Z generation in school everyday life, as well as the analysis of the relevance of teachers' activities in accordance to these features. The sociological and cultural approaches to the analysis of the phenomenon of generations are analyzed, theories of N. Hove and V. Strauss are presented and problematized. The hypothetical descriptions of the features of the Z generation are summarized, the issues of further research of the identified phenomena are defined.

Keywords: generation, generation Z, older teens, educational practices.

С психолого-педагогической точки зрения педагогический процесс – это развивающееся взаимодействие взрослых и детей, в котором взрослый занимает педагогическую позицию, понимаемую им как активность, осознанно направляемую на цели обучения и воспитания. Эти цели задаются образовательной системой и преломляются через личное понимание взрослым/педагогом смысла своих педагогических устремлений, реализуемых в ходе взаимодействия с детьми [Поляков 2011].

Современные социокультурная и социообразовательная ситуации проблематизирует оба «полюса» этого взаимодействия, порождая следующие вопросы:

– «со стороны ребенка»: как изменения в психическом и личностном мире современного школьника, обусловленные радикальными социокультурными трансформациями, отражаются в «школьном» поведении и переживаниях подростка и старшеклассника?

– «со стороны педагога»: насколько его педагогические действия и педагогические смыслы соответствуют или же, напротив, не соответствуют этим изменениям в ребенке?

Первая проблематика актуализировалась в отечественном психолого-педагогическом знании, начиная с известных выступлений и статей Д.И. Фельдштейна [Фельдштейн 2011], и получила развитие в ряде социально-антропологических, психологических, педагогических работ последнего времени (Т. Д. Марцинковская, М. Р. Битянова, М. Р. Мирошкина, А. В. Мудрик, В. А. Плешаков, С. Д. Поляков, В. С. Собкин и др.).

Из зарубежных исследований данного феномена выделим международное исследование «цифрового поколения» [Palfrey, Gasser 2008; Пэлфри, Гассер 2011] и исследования (зарубежные и отечественные), обращённые к концепции поколений [Howe, Strauss 1991; Шамис 2011; Мирошкина 2014], интерпретирующие современных подростков и старшеклассников как представителей поколения Z.

Постановке проблемы поколения Z необходимо предпослать анализ подходов к определению самого понятия «поколения», сформировавшихся в социологической и культурологической науках.

В социологии и культурологии выделяют различные аспекты феномена «поколение», предлагаются разные типологии этого явления.

В. Т. Лисовский выделяет демографическое поколение (совокупность сверстников, родившихся приблизительно в одно время и образующих возрастной слой населения); антропологическое поколение (совокупность людей, имеющих общих предков); историческое поколение (охватывает отрезок времени, равный интервалу между рождением родителей и рождением детей); хронологическое поколение (функционирует в определённый период времени); символическое поколение (общность современников, жизнь которых совпала с особым периодом истории, сделав их свидетелями и участниками определенных событий) [Лисовский 2000].

По Ю. Р. Вишневному, поколение – это определенная возрастная когорта, имеющая более или менее жесткие возрастные границы, объединенная общностью социальных

условий формирования и жизненного опыта, общностью решаемых социальных задач, общностью доминирующих возрастных социально-психологических черт [Вишневецкий 1995].

И. С. Кон отмечает, что поколение – не столько количественная, сколько качественная определенность, связанная с историческими событиями, «упавшими» на данную возрастную группу. И далее: «Чем значительнее историческое событие, тем длительнее его историческое воздействие, тем шире хронологические рамки его влияния» [Кон 1971].

К. Маннгейм, классик исследования феномена поколения, применив к анализу поколений введенное К. Марксом разграничение «класса-в-себе» (объективное классовое положение в системе производства) и «класса-для-себя» (классовое самосознание, осознание себя как субъекта социальной деятельности), выделил три самостоятельных понятия [Маннгейм 1998]:

1. «Поколенное положение» («generationslagerung») – поколенный статус, место, занимаемое людьми определенного возраста в данном обществе, их, так сказать, потенциальные возможности;

2. «Поколенная взаимосвязь» («generaltonzusammenhang») – актуальное поколение, ассоциация, основанная на сходстве жизненных проблем и интересов, вытекающих из одинаковости положения;

3. «Поколенное единство» («generationseinheit»), предполагающее осознание своей поколенной общности и выработку соответствующего самосознания, общих идеалов и деятельности.

Оригинальность подхода К. Маннгейма заключалась в связывании свойства поколения (на примере молодежи как субъекта социальной деятельности) не только с его «структурными» характеристиками и специфическим положением в обществе, но и с особенностями идеологии его представителей.

Еще один аспект анализа поколенческой проблематики представлен в работах М. Мид. Она различает в истории человечества три типа культур: постфигуративные, в которых дети учатся главным образом у своих предков; конфигуративные, в которых и дети, и взрослые учатся, прежде всего, у равных, сверстников; и префигуративные, в которых взрослые учатся также у своих детей [Мид 1970]. Предложенное «культурологическое» различие стало авторитетным основанием для выделения поколений.

Суммируем названные идеи и характеристики. Культурология рассматривает поколение как субъект социально-культурной деятельности социальных групп (профессиональных и непрофессиональных, вплоть до общества в целом) по отбору культурных новаций, а также по сохранению, распространению и общественному использованию всех видов культурных ценностей.

Среди современных работ наибольшую популярность в средствах массовой информации и аналитическом пространстве приобрела теория (точнее, концепция) поколений Нейла Хоува и Вильяма Штрауса [Howe, Strauss 1991, 1997]². Авторы концепции проанализировали историю США и выявили определенные периоды, когда большинство людей обладали схожими ценностями.

Согласно этой концепции можно выделить несколько возрастных социокультурных групп (поколений):

1. Молчаливое поколение (1923-1943), ценности формировались до 1953 года. Ценности: преданность, соблюдение правил, законов, уважение к должности и статусу, честь, терпение.

2. Поколение беби-бумеров (1943 – 1963), ценности формировались до 1973 года.

2. Нейл Хоув – экономист и специалист в области демографии, а Вильям Штраус – историк, писатель и драматург.

Ценности: оптимизм, заинтересованность в личностном росте и вознаграждении, в то же время коллективизм и командный дух, культ молодости.

3. Поколение X (1963 – 1983), ценности формировались до 1993 года. Ценности: готовность к изменениям, возможность выбора, глобальная информированность, техническая грамотность, индивидуализм, стремление учиться в течение всей жизни, неформальность взглядов, поиск эмоций, прагматизм, надежда на себя, равноправие полов.

4. Поколение Y или поколение Миллениум (1983 – 2003), ценности продолжают формироваться и сейчас. Ценности: в систему ценностей этой группы уже включены такие понятия, как гражданский долг и мораль, ответственность, но при этом психологи отмечают их наивность и умение подчиняться. На первый план для поколения Y выходит немедленное вознаграждение.

5. Поколение Z (2003 – 2023).

Люди, рожденные на стыке поколений, относятся к переходному или так называемому «эхо-поколению». Они обладают ценностями и той, и другой группы.

Е. Шамис адаптировала концепцию поколений Хоува – Штрауса к российским историческим реалиям. Согласно Е. Шамис и Е. Никонову, поколения, соответствующие типологии Хоува-Штрауса, можно «маркировать» следующими событиями отечественной истории [Шамис, Никонов 2017]:

События, сформировавшие ценности советского поколения беби-бумеров: советская «оттепель», покорение космоса, СССР – мировая супердержава, «холодная война», единые стандарты обучения в школах и бесплатное медицинское обслуживание.

События, сформировавшие ценности советского поколения X: продолжение «холодной войны», «перестройка», война в Афганистане.

События, сформировавшие ценности российского поколения Y: распад СССР, теракты и военные конфликты, мобильные телефоны и интернет как повседневность, бренды.

События, формирующие ценности российского поколения Z: «интернет был всегда», «Путин был всегда», присоединение Крыма к России³.

Мы уверены, что релевантное описание поколения Z (российских подростков вообще и российских подростков в образовательной ситуации в частности) является исследовательской проблемой, без решения которой невозможно адекватно обсуждать и производить изменения в школьном мире подростка/старшеклассника. Вторая группа проблем связана с пониманием основных идей, документов и практики введения ФГОС среднего общего образования как педагогического выражения системно-деятельностного подхода в обучении и воспитании. В работах на эту тему в большей мере присутствует проектно-методическое, нежели исследовательское начало (А. Г. Асмолов, Д. В. Григорьев, О. А. Карабанова, П. В. Степанов и др.) На пересечении первой и второй тематик и находится *проблема корреспонденции психологических особенностей современных школьников и педагогической практики*.

Значимых работ о соотношении психологических особенностей современных подростков и педагогических систем, практик и подходов немного. Из зарубежных исследований отметим книгу Джулии Коатс [Коатс 2011]. Из отечественных разработок выделим «разведывательный» материал, собранный А. В. Сапа, предпринявшего попытку охарактеризовать различные соотношения когнитивных и личностных особенностей поколения Z в контексте образовательного процесса [Сапа 2013].

Мы убеждены, что успешное исследование проблемы корреспонденции психологических особенностей современных школьников и педагогической практики может быть

3. Событийный ряд для поколения Z предложен нами.

проведено только на основе междисциплинарного подхода, включающего методы и теоретические конструкты социальной антропологии, аппарат педагогической науки и психологические понятия.

Социально-антропологический (культурологический) «взгляд» на проблематику поколения Z состоит в анализе данного феномена в социокультурном контексте, в поиске ответа на вопрос о влиянии этого контекста на представителей определенной возрастной группы (в рамках нашего исследования это подростки от 14 до 17 лет).

Психологический «взгляд» потребует сопоставления психологических характеристик школьников разного возраста (от 14 до 17 лет) с определением психологических особенностей поколения Z.

Педагогический (точнее, социально-педагогический) «взгляд» включает, с одной стороны, анализ проявлений школьников, относящихся к поколению Z, в школьной повседневности и, с другой стороны, соотнесение практики преподавания в соответствующих классах с этими особенностями. За этой темой стоит частный вопрос об отражении в преподавании массового учителя идеологии ФГОС.

Данная статья посвящена обзору и результатам краткого анализа представленных в литературных и интернет-источниках психологических отличий поколения Z от предыдущих поколений [Сапа 2014; Сорокоумова, Журина 2017; Азаренок 2009; Коатс 2011; Лисовский 2000; Никонов, Шамис 2017; Пэлфри, Гассер 2011; Семеновских 2013; «Цифровое поколение»... 2017; Palfrey, Gasser 2008].

Согласно этим источникам, представители поколения Z:

- более зависимы от цифровых технологий, чем их родители;
  - сосредоточены в основном на краткосрочных целях;
  - менее амбициозны, чем дети из предыдущих поколений;
  - более ориентированы на потребление, чем дети из предыдущих поколений;
  - более индивидуалистичны, чем дети из предыдущих поколений;
  - не склонны становиться частью определённых устойчивых групп;
  - информацию получают преимущественно из интернета;
  - уверены в своих взглядах;
  - постоянно рассказывают о своей жизни в интернет-формах;
  - часто отдают общению в виртуальном пространстве приоритет перед личной встречей;
    - ценят честность и откровенность;
    - более открыты, чем предыдущие поколения в своих эмоциональных оценках и предъявлении «миру» своей жизни;
    - их образ мысли отличается фрагментарностью;
    - они быстрее развиваются, чем дети этого же возраста 10 – 15 лет назад;
    - предпочитают текстовое сообщение разговору;
    - стремятся к немедленным результатам;
    - большинство из них быстро взрослеют, осознавая себя значительно старше своих лет;
      - они больше «общаются» с компьютерами, чем с родителями и друг с другом;
      - лучше разбираются в «технике», чем в человеческих эмоциях и в человеческом поведении;
      - в общении детей с родителями коммуникативная дистанция увеличивается.
- Это характеристики в большей мере поведенческие. Отдельная тема – особенности познавательной сферы поколения Z.

Основной отличительной особенностью нового поколения является «клиповое мышление»⁴. Этот феномен связан с такими продуктами современной массовой культуры, как рекламный и музыкальный ролик («клип»), лента теленовостей и пр.

Сам по себе формат клипа подразумевает вмещение сжатого объема информации в короткий видеоряд от нескольких секунд до нескольких минут. Время в клипе фрагментарно, разорванно и отличается от «реального времени» целым набором особенностей: предельная краткость демонстрации фрагментов, неестественная скорость демонстрируемых событий, нарушение объективной логики повествования, разрыв причинно-следственных связей.

Далее мы будем опираться на определение клипового мышления как процесса «отражения множества разнообразных свойств объектов без учета связей между ними, характеризующегося фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между частями/фрагментами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира» [Семеновских 2013].

Одним из следствий клипового характера мышления является пониженная способность его носителей системно воспринимать информацию, системно мыслить. Клиповое мышление оперирует смыслами фиксированной длины и создаёт трудности для работы с семиотическими, в частности, текстовыми структурами произвольной сложности. В клиповом мышлении, предположительно, проявляются специфические когнитивные процессы⁵.

Во-первых, аналитики отмечают сильно развившуюся у нового поколения способность к многозадачности. Представители поколения могут одновременно слушать музыку, переписываться в чате, редактировать фотографии, выполняя, например, при этом домашние учебные задания.

Во-вторых, возможно, все представители поколения испытывают сложности при обобщении информации и рефлексии (базовых особенностях теоретического мышления). Но интернет-«деятельность» предположительно затрудняет формирование не только теоретического, но и проектного мышления молодежи. Современным школьникам сложнее, чем представителям предшествующих поколений, ставить цели, вступать во взаимодействие с другими учащимися по поводу решения той или иной задачи, доносить до других свой замысел и проектировать действие, исходя из полученного опыта.

В третьих, клиповое мышление связано с некоторыми особенностями памяти поколения Z. У его представителей в большей степени развивается кратковременная, нежели долговременная память. Современный подросток станет искать информацию скорее через поисковые системы, чем через обращение к своей долговременной памяти. По-видимому, меняется и функции процессов памяти. Они обращены не к запоминанию содержания, а к запоминанию места в компьютере, в «облаке», на «странице» сайта, где размещена какая-либо информация.

В четвертых, изменились, вероятно, и некоторые особенности восприятия. Значительное время, проводимое «за компьютером», ведет к относительной депривации, прежде всего, в отношении запахов и тактильных ощущений. Появляются и новые формы восприятия, такие как «зеппинг» (англ. zapping, channel zapping – практика переключения каналов телевизора), когда из-за стремительного безостановочного переключения источников информации в сознании человека остаются лишь фрагменты фраз, представлений, образов, историй (что может выполнять функцию защиты организма от информационной перегрузки).

4. Другие термины для этого явления – «клиповое сознание», «клиповое восприятие».

5. Далее в характеристике когнитивных особенностей поколения мы опираемся на обзор Третьяковой Г. [Третьякова 2016].

Заслуживают рассмотрения предположения и о следующих типовых личностных особенностях поколения.

Одна из них – склонность к аутизации, понимаемой не как вид расстройства, а как способ взаимодействия с миром, проявляющийся в отгораживании в той или иной мере от реальности, что ведет к некоторой акцентировке интравертированности и индивидуализации образа жизни.

Ещё одна психологическая особенность поколения – инфантилизация. Она проявляется в пониженной ответственности подростков и в преобладании экстернального локуса контроля (хотя здесь резонно усомниться: только ли поколению Z присущи эти особенности или они характерны для всех подростков).

Другая особенность представителей поколения – восприятие мира как пространства, в котором, как в компьютерной игре, нужно «проходить уровни», а в случае роковой ошибки или неудачи можно начать жизнь заново. Опыт успешного завершения каждого «уровня» в игре (и привычка получать за это призы и бонусы) сталкивается с проблемами таких завершений в реальности, что ведет к высокому уровню личностной тревожности современных подростков.

Названные особенности личности и образа жизни представителей поколения отражаются в особенностях социализации. Наряду с освоением классического набора социальных ролей (сына/дочери, учащегося, друга, товарища...) появляются и новые критерии социализованности: владение компьютером/смартфоном, интернет-коммуникацией и интернет-деятельностью.

Вместо заключения. Уже первое приближение к теме приводит нас к целому ряду вопросов. Насколько достоверны приведённые выше выводы о поколении Z? Насколько указанные характеристики распространены среди представителей поколения? Не являются ли они «вечными свойствами» юного возраста, описанными при помощи новых терминов? Какова роль культуры в распространении/усвоении этих особенностей?

Возможно, это типовые черты преобладающей части данного поколения; черты некоторой части поколения (не большинства); всего лишь образ поколения, созданный художниками, экспертами и/или СМИ; образ поколения, сформировавшийся у других поколений; «классические» черты подросткового возраста и ранней юности.

Проверка этих версий – ключевой момент будущих исследований⁶.

Определение степени изученности феномена и понятия поколения Z убедило нас в актуальности постановки следующих задач дальнейших исследований:

1. Выявить ключевые особенности подростков и старшекласников, соотносимые с характеристиками поколения Z (в основном психологические);
2. Найти экспериментально подтвержденные аргументы в поддержку тех или иных интерпретаций главных особенностей поколения Z;
3. Проанализировать идеологию ФГОС и практику применения ФГОС в «подростковом» классе в соотнесении с психологическими особенностями поколения Z.

Источники и литература:

1. Азаренок Н. В. Клиповое сознание и его влияние на психологию человека в современном мире. // Психология человека в современном мире. Том 5. Личность и группа в условиях социальных изменений (Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009 г.). М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С.110 – 112.
2. Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Социология молодежи. Нижний Тагил, 1995. 311 с.
3. Коатс Дж. Поколения и стили обучения. / Пер. с англ. Л. Е. Колбачева. М.: МАПДО – Новочеркасск: НОК, 2011. 121 с.

6. Некоторые первоначальные данные одного из таких приближений к теме представлены в статье членов нашего исследовательского коллектива Л. А. Белозёровой, С. Д. Полякова и О. О. Жидяевой, опубликованной в этом номере журнала.

4. Кон И. С. Студенческие волнения и теория «конфликта поколений». // США. Экономика. Политика. Идеология. 1971. № 3.
5. Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: Учебное пособие. СПб.: СПбГУП, 2000. 508 с.
6. Мангейм К. Проблема поколений. // Новое литературное обозрение. 1998. № 2 (30). С. 7 – 47.
7. Мирошкина М. Р. Разные поколения – разный педагогический подход. // Школьные технологии. 2014. № 2. С. 8–20.
8. Мудрик А. В. Социализация человека. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. 624 с.
9. Никонов Е., Шамис Е. Теория поколений. Необыкновенный Икс. Издательский дом Университета «Синергия», 2017. 140 с.
10. Поляков С. Д. Психопедагогика школы. Ульяновск: УлГПУ, 2011. 320 с.
11. Пэлфри Дж., Гассер У. Дети цифровой эры. М.: Эксмо, 2011. 386 с.
12. Сапа А. В. Поколение Z – поколение эпохи ФГОС. // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. № 2. [Электронный ресурс]. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-pokolenie-epohi-fgos> (дата обращения: 07.10.2018).
13. Семеновских Т. В. «Клипное мышление» – феномен современности. // Оптимальные коммуникации (ОК). 18 февраля 2013 года. [Электронный ресурс]. // URL: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/> (дата обращения: 07.10.2018).
14. Сорокоумова Е. А., Журинская В. О. Психологическая готовность к школе детей поколения Z. // Коллекция гуманитарных исследований. 2017. № 3(6). [Электронный ресурс]. // URL: [http://j-chr.com/upload/выпуск3\(6\)/PDF/Сорокоумова69-76.pdf](http://j-chr.com/upload/выпуск3(6)/PDF/Сорокоумова69-76.pdf) (дата обращения: 07.10.2018).
15. Фельдштейн Д. И. Психолого-педагогическая наука как ресурс развития современного социума. // Психологическая наука и образование. 2012. № 1. С. 18 – 32.
16. «Цифровое поколение» и педагогические реалии современной России: научно-практическая интернет-конференция с международным участием (Москва, ноябрь-декабрь 2016); под ред. М. Р. Мирошкиной, Е. Б. Евладовой, С. В. Лобынцевой. М.: ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО», 2017. 273 с.
17. Palfrey J., Gasser U. Born digital: Understanding the first generation of digital natives. New York, NY, US: Basic Books, 2008. 375 p. [Электронный ресурс]. // URL: https://pages.uoregon.edu/koopman/courses_readings/phil123-net/identity/palfrey-gasser_born-digital.pdf (дата обращения: 07.10.2018).
18. Howe N., Strauss W. Generations: The History of Americas Future, 1584 to 2069. N.Y.: Quill William Morrow, 1991. 544 p.
19. Howe N., Strauss W. The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. N.Y.: Broadway Books, 1997. 384 p.